

Светлана
Макаренко-Астрикова

Madame, когда сжигают корабли...

Книга лирических стихотворений

**Светлана Анатольевна Макаренко-
Астрикова
Madame, когда
сжигают корабли...**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11960840

ISBN 978-5-4474-2735-1

Аннотация

Книга-посвящение. Сборник лирических стихотворений из цикла «Мадам» – современные поэтические строфы, прошитые нитью классических традиций «серебряного века», Ахматовой, Г. Дю Вендре, Жоашена дю Белле в прохладе «Горациевой тени»...

Содержание

Письмо к Орфею. Предисловие автора	8
Стихи из лирико-иронического цикла «Мадам»	13
«Мадам, так увядают розы...»	13
«Мадам, рождественский снег...»	14
«Мадам, заснеженный райский сад...»	15
«Мадам, я вас почти не знаю...»	16
«Мадам, мне снится, что я жив!»	17
«Мадам, этот запах фиалок – остывшая нежность...»	19
«А дневники – духами пахли...»	20
«Мадам, целуя Ваши пальцы...»	21
«Мадам, берегами ладони касаетесь неба...»	22
«Мадам, нынче было виденье мне...»	23
«Мадам, я, словно стылый лист...»	24
«Мадам, я Ваш любимый враг!»	25
«Мадам, аквамарин холодный глаз...»	26
«Мадам, о таких, – не помнят – боготворят...»	27
«Мадам, в какой из странных книг...»	28
«Мадам, последний Ваш Герой...»	29
«...Мадам, курите.. Это Вам идет...»	30
«Мадам, моя тень на холодной стене...»	31
«Мадам, не осенняя нежность...»	32

«Мадам, рябиновым дождем...»	33
«Мадам, давно разорванный билет...»	34
«Мадам, не все ли Вам равно...»	35
«Мадам, между нами танго...»	36
«Мадам, с жасмином стынет чай...»	37
«Мадам, напрасно... Напрасны встречи!»	38
«Мадам, соскальзываю с рифм...»	39
«Пить в одиночестве чай с жасмином...»	40
«Мадам, как желание тайное —...»	41
«Мадам, зачем Вам колыт?»	42
«Перед этим расстрелом, Мадам...»	43
«Мадам, мне мой знакомый ветер...»	44
«Мадам, я сделаю Вас своей...»	46
«Мадам, на грани августа...»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Madame, когда
сжигают корабли...
Книга лирических
стихотворений**

**Светлана Анатольевна
Макаренко-Астрикова**

© Светлана Анатольевна Макаренко-Астрикова, 2015

© В. Горбачев, фотографии, 2015

© Людмила Маркова, иллюстрации, 2015

Редактор С. А. Макаренко-Астрикова

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Портрет Светланы Макаренко-Астриковой. «Кармелита».
Коллекция автора. Фотошоп. Автор Людмила Маркова.

Письмо к Орфею.

Предисловие автора

...Ты помнишь? В том древнем мифе об Орфее и Эвридике, Орфей вел за собою Любимую прочь из царства Аида, в надежде вырвать ее навсегда из лап смерти. Воскресить. В надежде снова быть с нею рядом. В нашем с тобою мифе мы четко, определенно, меняемся ролями. Миф переписан заново. Нами, простыми смертными. Ты, любимый Орфей, ушедший от меня в неведомые мне – пока что – дали или выси, а, может быть, и в подземные пещеры – (воображение вольно быть с тобою везде, как не больно мне, живущей, отрываться от Тебя!), – идешь своим Путем.

Заповедав мне окликать тебя, звать, запоминать, удерживать в памяти твои черты, оттенки голоса, прикосновения, аромата, жеста, слова, смеха, взмаха ресниц...

Как сокровище, пленившее душу навсегда. Душу, трепетную, шаткую, ласковую спутницу в мире земном, непрочном... В мире, где ты был со мною так недолго.

Орфей... Почему я называю тебя Орфеем? Античным героем, легендой из неведомого мира, который колышется во мне с детства, как морская волна, и пропадает в Небытии, зыбком и призрачном. Был ли он? Не был? Я не могу сказать точно.

Но ведь как только я увидела тебя, узнала, ощутила, приняла, ты сразу стал для меня Орфеем – светло, прохладно, непреложно. Категорически.

Вкаждой строке, звуке, ноте, шепоте, полутоне тебя, я видела и ощущала всю суть твою именно, как Орфея – поэта. в грифельно – ясной прозрачности строк твоих писем, которые, чуть позже – стали стихами... Посмели стать.

...Как же, когда они пришли, воплотились в строфы, эти стихи? Определенного, категорического, императива не было в их движении, похожем на танец. На медленное, томящее танго. Фокстрот. Блюз. Они не имели сначала четкого профиля, адреса... Я могла их читать кому угодно. Когда угодно. Потерявшему. Обретшему. Отчаянному. Нежному. Отрекающемуся. Влюбленному Ревнивому.. Любому. Всякому.

Все и повсюду воспринимали этот мир и миф строф – своим личным пространством.

Но вот появился Ты. Ворвался в мою жизнь прохладным и мягким облаком. Облаком нежного ливня над жесткой и жестокой пустыней.

И постепенно оно стало только твоим. Это, колеблемое ветрами Души, пространство. Пространство рифм. Лишь твоим. Истинно – твоим.

Такой непреложный, властный, «римский», победный, захват меня устроил. Вполне. Строфы, начертанные судьбой, так легко и тотчас же, непокорно, но непреложно – обрели адресата. Любовь обрела адресата навсегда. И никогда боль-

ше его не потеряет. Это я могу и смею обещать тебе твердо. И до и – после.

Да..... Захват был тихим и постепенным. Полным. Вселенским. Посреди удивления и отчаяния. Неверия и улыбки. Посреди встреч и расставаний...

Так, море, исподволь, затапливает пустынный пляж. Так, жадный пламень слизывает хрупкие крошки с рассыпающегося в костре забвения палимпсеста. На свитке этом уже почти стерлись, исчезли очертания букв.

Но стоит только мне взять в руки перо, осторожно прорисовать кончиком овал, тильду, омегу, альфу, эпсилон, кси.. что еще, что?? – как все возвращается снова.

Смысл, тайна, насмешливо – ясный, чуть капризный, ритм строфы..... В ней – так полно и так свежо все: очертания твоей улыбки, насмешливой, но теплой и настолько мудрой и нежной, что я тотчас же прощаю легкое желание поддразнить..... Если есть что и было что – прощать...

Солнечный всплеск твоих глаз, тень твоих ресниц, Бархатные, немножко томные, дразнящие, певучие ноты в голосе. Обретающие – мгновенно – стальную, металлическую, серебряную жесткость, и точность, разящую, алмазную, если то – нужно было!

...Плавный взмах, всплеск, чарующий, и в вечности, жест твоей кисти, пальцев, хрупких, танцующих, удивительно длинных, музыкально – нервных, теплых.. Пульсирующая ямка на шее, чуть в стороне от родинок, горячая и то-

же – нервная, слегка взлохмаченные, непокорные волосы, подвижный рот, твердый подбородок, очерченный болью и силой воли... Все, все возвращается снова, мой Орфей. Возвращается, чтобы – остаться.

И обретает Вечность. И обретает жизнь. Дыхание. Звук. Мерность пространства. Ясность его. Ибо это – подвластно строфам. Всегда было подвластно. Древнее волшебство.

Все строки этой маленькой книги наполнены тончайшими оттенками и полуоттенками чувств, которые понятны каждому, которые пережиты – каждым..

Или почти что – каждым. В той или иной мере. Страсть, ревность, тепло касания, нежность мысли, узнавание. Другого, любимого, – до дрожи: ресницами, дыханием, сердцем, которое плавится на огне пережитого, в тишине Вселенной. Потери. Обретения. Сомнения.

В тот самый миг, час, секунду, когда пишутся строфы. Едва – едва, неслышно. Только очерчивается контур, абрис и дыхание чувства. Рождение его. Рождение Любви. Ее неизбежная, яркая, полная, яростная жизнь. Жизнь, которую Ты всегда обожал. До конца... И в боли, и в прохладе Ухода.

Говорят, что непреложных истин на свете очень мало. Среди них – та, что Любовь – сильнее смерти. Я всегда верила в это.. Поверь и Ты...

Иначе мне трудно будет выполнить свою необычную миссию. Миссию Эвридики, выводящей Орфея из Ада. Воскресающей его. Такого еще не было никогда, мой герой!

Миф, древний и прочный, как сталь, гулкий и полный раскатистого эха, как волны Эгейского, вечного от сотен тысячелетий, цивилизаций, моря, мы, вместе, переписали заново. Посмели переписать. Посмели – стать. И – встать. В полный рост. На краю Вечности. В середине ее. В самом центре, Для того, чтобы – остаться. Вспомниться. Вернуться. Снова и снова. До последнего глотка. До последней строфы и буквы. Как альфа и омега. Начало и конец. Или, вернее, бесконечность. Любви. Дыхания. Нежности. Жизни. Строфы....

Поверь в это... Прошу. Молю. Заклинаю. Воскрешаю... Слышишь меня?!

Май – июнь 2014 гг.

Стихи из лирико- иронического цикла «Мадам»

«Мадам, так увядают розы...»

Мадам, так увядают розы,
Как вздох полуночных ветров.
Себя казня обрывком прозы,
На снег роняя тени слов.
Запомнить аромат пытаюсь
Ловя в чернилах лик луны...
Я в вас влюблен... И в том – не каюсь!
О Вас шальные вижу сны.
А аромат уснувшей розы,
Окутывает ветра бег
Казня себя обрывком прозы.
Пишу комками снега.
Снег —
Растает поутру...

«Мадам, рождественский снег...»

Мадам, рождественский снег
Горчит корицей вино....
Как плавлен костра разбег,
Как горько все и смешно!
Мадам, рождественский сон.
И сладость холода губ....
И ветер в зиму влюблен,
Взбешен, непокладист, груб...
Он ноты прошлого рвет
В клочки, как сердитый Бог.
Прищурясь, строфу прочтет.
Но в ней – непонятен слог.
Оборван.... Горчит вино.
Сладчайшим виденьем дней...

«Мадам, заснеженный райский сад...»

Мадам, заснеженный райский сад
И профиль змея – древесной сажей.
И снова строфы наземь летят...
В них горечь яда, размер – не сглажен
Мадам, оставленный райский сад
Укрыты снегом ручьи и тропы..
И абрис крыльев слегка помят
Промерзший ангел, озябнув, топал,
По соли снежной, зажав в горсти,
Испепеленное Вами сердце...
Его бы голубю принести
Как крошки хлебные... И согреться
Нежнейшим пеплом, растертым в прах...

«Мадам, я вас почти не знаю...»

Мадам, я вас почти не знаю...
Перчатки Вашей на снегу
Я тонкий след запоминаю
Ваш абрис – вспомнить не могу...
Мадам, я Вас почти не знаю.
Но губ замерзших тонкий вкус...
Я с наслаждением ощущаю
Снежинок падающих блюз...
Мадам, я грешный, Вас не знаю!
Не смею знать и окликать...
Строфу дыханьем согреваю
Полтакта занося в тетрадь...

«Мадам, мне снится, что я жив!»

Мадам, мне снится, что я жив!

Мне только снится.

Как нежно Вы склонились надо мной

Я был не рыцарь. О, совсем не рыцарь!

И грубой отличался прямотой.

А Вы, Мадам... Все заливались смехом,

Кусая губ изнеженных края!

Меня дразнили. И в своих доспехах

Пылал в досаде, задыхаясь, я...

Мадам, мне снится, что я – жив.

Мне жизнь – снится.

Без Вас она, поверьте,

Просто – глюк. На мониторе.

Ваша тень ресницы

Вычерчивает смайлик...

Я ловлю... Его.. Любовь ловлю.

Без оправданий. Так рубят саблей

Шелковый платок... Мадам, мне снится

Мой предел желаний... Поцеловать Вас.

Дух мой изнемог... Я просыпаюсь..

Кофе – ядом стынет.. Сопит в сейвскриве

Сонный монитор.. Моя любовь

Навряд ли Вас покинет...

А строки неудачные

В костер. Delete.....

«Мадам, ЭТОТ запах фиалок – ОСТЫВШАЯ НЕЖНОСТЬ...»

Мадам, этот запах фиалок – остывшая нежность...
Ладони ребром рассекается воздух, и капли рябины,
Как кровь, что пульсирует где то в висках, и у горла,
И в сердце ворвется горячим потоком,
Как Вами забытое кофе... Остывшая нежность
Меня обожжет.. ненадолго... Но уголь души
Вас согреет немного.. О, счастье.
Пригрезилось мне, как песчинка...
Как запах фиалок в морозном
тумане
Январском...
Его – не бывает на свете...

«А дневники – духами пахли...»

А дневники – духами пахли...
Их нет, изорваны они...
А меж листов – тот голосах ли?
Нельзя вернуться нам в те дни...
А дневники – жасмина одурь...
И сумрак липовых аллей.
Минутой нам казались годы
И в вечность нес нас соловей...
О как раскатисты напевы,
Что изменяли блеск реки...
Зачем, мадам, в порыве гнева,
Свои сожгли Вы дневники?
Они духами чудно пахли,
Как Ваше тело... и платки
Вы это помните? Ах вряд ли,
Какая глупость – дневники!

9.07.00.

«Мадам, целуя Ваши пальцы...»

Мадам, целуя Ваши пальцы
Ваш давний раб, заклятый враг
С упорством гордого страдальца
Я расправляю белый флаг
На самом краешке свирели
Ловлю дыханьем ноту «ля»
Мадам, вчера Вы дивно пели!
Не для меня! Мученье – для
Мадам, целуя Ваши пальцы,
Строфу оправлю в сладкий яд
Безумной ревности.. Касаться.
Ловить движенье наугад
Запоминая форму пальцев,
И в слабости себя виня
Прочь уходить, стремясь – остаться
Строфу сомнением дразня...

«Мадам, берегами ладони касаетесь неба...»

Мадам, берегами ладони касаетесь неба...
Как кошка, крадется луна, зависая, в лакунах,
Пробелах, и клавишах туч, облизнувшись
На звезды... Касаетесь неба, мадам!
Этот берег ладони, остудит мне лоб,
И прохладный сиреневый иней
Мне в горло, как льдинка, строкой упадет...
Я коснусь ею неба... Царапая душу себе,
Выметая осколки цезурой.¹

---

¹ Цезура – здесь – точное ударение в стихе.

«Мадам, нынче было виденье мне...»

Мадам, нынче было виденье мне...
Коснулись меня, мимоходом, ладонью,
Нежнейшей, как пух.. Отпечатком в стене,
Калиновой бусиной на заоконье,
Истертою меткой на тонком платке,
Ваш профиль сиял.
Но со скучною миной
Следил кот за мухою на потолке.
Коту, видно, тоже – видение было.
Он лапой махнул, оцарапавши нос...
Ваш профиль исчез в рюмке водки рябинной..
Мадам, я не пьян! Но летит под откос
Усталое сердце.. Ведь было... виденье
Уснувшему рыцарю легкой строки?
И чуть позабавился Бог
С Вдохновеньем
Играя сонату в четыре руки...

«Мадам, я, словно стылый лист...»

Мадам, я, словно стылый лист
Лечу по ветру.. Не коснусь плеча.
Ноябрь промокает злобно кисть
В заката масло, и плюет, ворча,
На тротуар – дождем... Рябинных бус,
Чахоточны ошметки на снегу..
Не прикасаюсь.
Больше не вернусь... Забуду...
Но не вспомнить – не смогу.
В полете сна, где, словно стылый лист
Моя душа...

«Мадам, я Ваш любимый враг!»

Мадам, я Ваш любимый враг!
Но Вам войну – не объявляю!
Я Вашу пудру рассыпаю,
Как вечные снега... Ваш шаг
Я контролирую неслышно,
Скользя, как луч.. Как липкий смог
За Вами.. Полусонной мышью
Закат ложится на листок,
Устав играть звездой холодной,
И пальцы об нее колотить...
О! Вы мечтали стать свободной
А я, как дерзкий полубог,
Стал лишь врагом,
Любимой тенью..

«Мадам, аквамарин холодный глаз...»

Мадам, аквамарин холодный глаз...
И в шелке простыней – неясный оттиск
Груди, колен... И скольжение фраз,
Вдоль ямки нежной горла... Отвернетесь,
И жизнь моя – холодным камнем – вниз,
И стережет Ваш сон мое дыханье....
Я не боюсь, что нота лишь... Каприз..
Страница в Вашей жизни. Блажь. Касанье
Осенних, ненавязчивых ветров...

«Мадам, о таких, – не помнят – боготворят...»

Мадам, о таких, – не помнят – боготворят...
Рисуя сигарой образ, и зеркало проклиная
Мадам, я немного выпил.. И нотный ряд
Моей серенады – сорван. Глеет, сгорая...
Мадам, о таких – не помнят. Им дарят сны,
И горечь земной любви, перевитой ядом...
Мадам, этот холод жеста... И строки мои смешны,
И Ваш аромат в бокале, развеянный в ночь над садом...
Прохладный глоток тумана, янтарная твердь луны.....
Мадам, о таких – не помнят...
Склоняясь, скользят лишь рядом..
Как тень.....

«Мадам, в какой из странных книг...»

Мадам, в какой из странных книг
Я угадаю черт дыхание?
Мальчишкой, прикусив язык,
Озябну от очарованья?
Сожженным горлом, звук гашу
В стакане – содовой обидой...
И профиль Ваш смягчить прошу,
Лучом луны.. Имеет виды
На Вас он... И скользит едва,
По телу стен, бросая отсвет,
На серебро пустых зеркал...
Он, как и я пощады просит,
За то, что обратил в слова
Ваш образ...

«Мадам, последний Ваш Герой...»

Мадам, последний Ваш Герой...
Последний, злой, аккорд сонаты...
Сломав каблук, Вы шли за мной
Шипели, как остов гранаты...
Как мина, брошенная в ров,
Вы так кричали мне: «Не верю!
Я ни в прощенье, ни в любовь!
Что... прищемили палец дверью.
О, как Вы плакали тогда,
Уткнувшись мне в плечо!
И сонно
На кухне капала вода,
Скрипел под ветром фриз балконный...
Мадам, последний Ваш герой
Бинтует вам ладони нежно.
Целует их, и – Боже мой! —
Не сожалеет, что небрежны
Вы были с ним, даруя шанс
Как Божью шалость... Или – милость?!!

«...Мадам, курите.. Это Вам идет...»

...Мадам, курите.. Это Вам идет...
Хрусталь бокала гранью ловит вечер..
Да, я Вас ненавижу! Частью речи
Не станет этот смелый оборот...
Мадам, курите... Пепел на запястье...
Браслета след целую, осмелев...
Вы для меня – пожизненно – несчастье!
Но я – молчу... Вжимаю в галстук гнев..
Я хмурю бровь. Мадам, еще сигару?
Какая разница, с кем я живу и сплю?!
Когда то мы удачной были парой...
Простите резкость тона. Не люблю....
Конечно – Вас... Духи, шарфы, перчатки....
Пустые мелочи... Как абрис Ваших черт...
О, у меня давно и все в порядке.. Дела и дом...
Любовница – десерт..
Как взбитое мороженое – жизнь..
Она – проста. В ней вкус вина со льдом...
Мадам, курите! Я Вас – ненавижу...
Я – лгу Вам... Забывая Вас...
С трудом!!

«Мадам, моя тень на холодной стене...»

Мадам, моя тень на холодной стене
Что осень рисует так нежно и страстно.
Я знаю, не думали Вы обо мне..
Надежда мне быть – отраженьем – напрасна!
Мадам, моя тень, как рефрен у стиха:
Неровны края и обрезана рифма
И лезвием руку мне режет строка,
Мадам, моя тень обескровлена мифом:
Меня Вы любили? Как осень легка
На вздохе своем! Паутиной тончайшей
Теряются слоги в прогорклой строфе..
Мадам, моя тень.. Под ногами
Стирайте... И мести – не надо... *Ce fere?*²

---

² Что делать? – франц. автор.

«Мадам, не осенняя нежность...»

Мадам, не осенняя нежность
Охрипшего сакса..... Запрыгали буквы
На нервах прожженной бумаги.
Усталая ночь растянулась пантерой
И в шаге от брызг дождевых
Звезды мирно уснувшие, лижет...
И впрямь – не осенняя нежность —
Но нет в ней обмана.... Охрипшее горло
Усталого сакса – умолкло. И прыгают буквы,
В них тает моя не осенняя нежность..

«Мадам, рябиновым дождем...»

Мадам, рябиновым дождем
Воспоминания нахлынут....
На клен озябший – плащ накинута
Из дымки. Стянет тонким льдом-
Скрижалью дождевую лужу
И из воздушной нити кружев
Сплетет паук уютный дом...
Мадам, рябиновым вином,
Согретым пламенем заката
Лечу простуду. Как когда – то.
И – перетянуты лучом
Звезды холодной
Ваши письма.
Рассыпана на буквы страсть.
Колода карт – зеленых листьев
Мистически меняет масть
И осень дорисует кистью,
То, что не смел я...

«Мадам, давно разорванный билет...»

Мадам, давно разорванный билет
На дне души – храню. Сминаю шаром.
Я Вам отдам себя почти что даром,
Как горсть истертых временем монет...
Вы ссыплете в карман небрежно их
Под каблуком песок дорожки скрипнет.
И слава Богу, если вдруг возникнет
Неяркой искрой – образ... Полустих.
Строфа. Рефрен. Как старая монета
Как у забора – ржавая сирень...
Я не об этом. Снова – не об этом...
Шмелем прохлады жалит утро день...

«Мадам, не все ли Вам равно...»

Мадам, не все ли Вам равно
Когда я пью, когда я ем?
Вновь на истертое сукно
Ложится карта... Нем,
В тягучем воздухе закат...
Бильярдный шар луны повис..
И Ваш туманный, томный взгляд
Моей душой играет в вист.
И снова партия сдана.
Мне джокер выпал, дама пик...
Мелком малюет сатана
Сукна не задевая,
Лик
Ваш дивный...

«Мадам, между нами танго...»

Мадам, между нами танго...
И руку к бедру – арканом,
И ночь ястребиным клювом
Стучит в переплет окна..
Мадам, между нами танго
Размякших кофейных зерен
Их горечь доводит горло
До сладостной хрипоты...
Мадам, между нами танго,
Оснеженной, тонкой бури,
Что шалью луну укроет,
Гася сигарету – луч...
Мадам, между нами танго,
Слегка остывшего ложе
Где страсть задремала кошкой,
Цепляясь за нежный щелк...
Мадам, между нами танго,
И ненависть меткой пулей
Ложится в ложбинку шеи,
Как теплый лебяжий пух..
Мадам, между нами танго
Стихают и меркнут звуки..
И утро опять убито
В парадном... Дробью шагов...

«Мадам, с жасмином стынет чай...»

Мадам, с жасмином стынет чай...
Заката горечь – меда каплей..
Я Вас обидел невзначай...
Но Вы – простите мне... Не так ли?
Коснулся ветер Ваших плч.
И шарф ползет змеею наземь.
Ему не назначали встреч?
Письмо оборвано на фразе:
«Нам незачем встречаться вновь!
Люблю другого, Вас – жалею!
С осенней розы каплет кровь
И – лепестками на аллею.
Ложится лето... Засыпать...

«Мадам, напрасно.... Напрасны встречи!»

Мадам, напрасно.... Напрасны встречи!

И – профиль четкий

На медальоне

Звнящей ночи.

Опять хохочет

Бродяга – ветер,

Какой он кроткий!

Он целовал Вас

В нежные плечи?

Мадам, напрасно.. Какая сладость!

Какая горечь

У губ знакомых...

Благая ревность

И нервность – комом

Застыла в пальцах и сжала сердце

Мадам, напрасно.. Слегка, к запястью

К Летейским водам,

К причастью-

Нежно,

Едва касаясь.. К ногам,

как ветер

Смятенной тенью...

«Мадам, соскальзываю с рифм...»

Мадам, соскальзываю с рифм
Завязываю душу в узел,
Нанизываю мифы бусин,
Горчайших слов
И проза с Музой
Опять на пару пьют коктейли
И на арго бранятся
Дружно.. Мне наливают
Пива в кружку,
Раскачивая, как качели
Сердечный мяч...
Мадам, соскакиваю с рифмы,
С иглы наркотика словесной..
Подправьте бред, немного пресный,
Своей улыбкой.. Сломан грифель.
Но – заточите. Ставим точку
На острие воспоминаний.
Мадам... я в чистую сорочку
Одел сегодня хмель желаний...
И я – соскальзываю с рифм —
В который раз...

«Пить в одиночестве чай с жасмином...»

Пить в одиночестве чай с жасмином
Ангела стряхивая с плеча...
Строфы, мадам, как комочки глины,
Крошки вчерашнего калача...
Пить в одиночестве чай с жасмином,
Щурясь в фарфора прохладную гладь.
Не был, мадам, я у Вас в фаворе...
Может, не стоит и начинать?
Пить в одиночестве чай с жасмином,
Сбросить ленивую кошку с колен.
И заколдованной нотой длинной
Вечер манить в свой лукавый плен.
Вам так – привычней, мадам,
Я знаю.. В пальцах сминая
Вчерашний хлеб...
Я забываю Вас. Забываю...
Вместо стиха – полупьяный стеб...

«Мадам, как желание тайное —...»

Мадам, как желание тайное —
Горлом – слог.
И кровью рябины —
Строфа на листе тротуара.
Мадам, улыбайтесь, конечно!
Но я – не смог
Вам выбрать осенний, легчайший,
Ветров подарок.
Мадам, как желание смутное —
Пальцев дрожь.
На шелке шарфа
Тонкий грифель
Рисует складки.
Там прячется страсть
Бегло звуки мешает
Дождь...
Как сахар и кофе,
Как буквы в ином порядке
В признаньи нелепом
Любви...

«Мадам, зачем Вам кольт?»

Мадам, зачем Вам кольт?
Стреляйте – бровью в глаз,
Не целясь, не дыша...
Мадам, зачем Вам – вздох?
Ведь смерть шагами мерит
Подстреленную жизнь...
Не стоит и гроша,
Она для Вас.. Как дым...
Ломайте сигарету,
Прожгите мне ладонь,
Зачем Вам, кольт, мадам?
Я подарю Вам ночь
Под дулом пистолета,
Не выдам Ваших тайн,
Секрета не предам:
Как пахнет Ваш платок,
Изгиб ладони Вашей...
Мадам, зачем Вам кольт?!
Стреляйте бровью в глаз
Чтоб я гордиться смог,
Что шрамами украшен,
Любви, чей сладкий яд —
Глоток воды для нас...

«Перед этим расстрелом, Мадам...»

Перед этим расстрелом, Мадам
Что дарует мне каплями – дождь.
Я прощу Вас.. Я Вас – не предам...
В поздних астрах – осенняя дрожь.
Отлетающей дымкой – слова...
Липнет к пальцам тумана сабли.
Перед этой разлукой, Мадам,
Мне во сне Ваш портрет принесли.
Протянули с холодным смешком,
И шепнули: «Не любит, не жди!»
И на профиль Души, – порошком,...
Кокаином – сквозные дожди... —

«Мадам, мне мой знакомый ветер...»

Н. Горской

Мадам, мне мой знакомый ветер...
Шептал о запахе волос.. И август —
Верите примете? В сетях дождя
Улов принес..
Непрошенным воспоминаньем,
Стаккато букв, концом строки...
Моим несбывшимся желаньем
Вы – были... Тлеют угольки
Не догоревшего заката.
И ветер бережно на них
Накинет ночь... А мне расплата
За злую память. Нежный стих...
Мадам, на веере пишу,
На бАнте черного атласа
Я шулки дряхлого Пегаса
Уже с трудом переносу.
Мадам, Вы все еще – моя....
Ревнивым шепотом – об этом,
Но... Вы не верите в сонеты,
На грани тонкого вранья!
Мадам, пишу на лепестке
Иглой напрасных сожалений...
Сорвав покровы сновидений

Целую жилку на виске...
И я до обморока – Ваш
До жара грешного желанья...
Испачкал воротник апаш,
Чернилами в одно касанье...
Теперь на веере пишу,
От смеха – сам кусая губы...

«Мадам, я сделаю Вас своей...»

Мадам, я сделаю Вас своей...

Как штрих карандашный,

Измявший бумагу...

Как кофе, остывший,

С лимоном.

Как влагу,

Небрежно

Просеянных ветром,

Дождей.

Мадам, я сделаю Вас своей,

Изящно, неспешно,

(За чашечкой кофе)

Сангиной, углем,

Нарисую

Ваш профиль

И – розовость век

В белизне простыней...

Всю дерзость страстей

Распещу акварелью

В изгибе груди, в очертаньях

Соска...

И яблочный август

С капризной свирелью,

Нас музыкой звезд

Огорошит – слегка охрипшей...

«Мадам, на грани августа...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.